

МИР ЗОЛОТЫХ ЗЕМЕЛЬ

ТРИЛОГИЯ
«СОКОЛ И ВОРОН»
Сокол и Ворон
Совиная башня
Птицы Великого леса

РОМАНЫ-ОДНОТОМНИКИ
Его забрал лес
Вампирский роман Клары Остерман

ЦИКЛ
«ОСТРОВА ДРАКОНОВ»
Спящие боги
Убийцы богов

УЛЬЯНА ЧЕРКАСОВА

СПЯЩИЕ
БОГИ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-48

Иллюстрации на обложке, вклейках и в книге
Аны Награни

Логотип *Лидии Магоновой*

Черкасова, Ульяна.

Ч-48 Спящие боги / Ульяна Черкасова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 672 с.

ISBN 978-5-04-225824-4

Вив везут на Острова Дракона с единственной целью — казнить за колдовство. Корвус — наёмник, который обычно гонится только за наживой. Ведьмы связывают нити их жизни вместе, чтобы они спасли бога-Вепря от смерти, а весь остров — от разрушения.

Род Клевера проклят, и он готов пойти на всё, чтобы искупить грехи предков, но в его планы тоже вмешивается обезумевший бог. Что он выберет: собственное благополучие или безопасность всех земель?

Мирные времена на Островах Дракона закончились. Золотые земли изменятся навсегда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225824-4

© Черкасова У., текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

*В память о моей дорогой бабушке,
которой я обещала написать эту историю.*

Глоссарий

О ГОРОДАХ, ЗАМКАХ И ОБЫЧАЯХ ОСТРОВА БРЮФОМОРА

Ардри — столица, основана в 515 году от Золотого расцвета Робертом Ардри. В Белой башне располагается резиденция королевской семьи. Герб столицы и правящего рода — убиенный дракон, и корона над ним.

Убежище Хайвела — заброшенная крепость на Хребте мира. Первая столица Брюфомора. Считается проклятой.

Когти — цепь утёсов на юге острова, где по обычаю располагается большинство монастырей и тюрем.

ДАНИЙСКИЕ КЛАНЫ

Финнахи — потомки Вестника богов. Они живут на самом севере острова, ближе к холодному морю и издревле известны как славные мореплаватели. Самые прославившиеся моряки, такие как Гранья Каррикхоули, обычно происходят из клана Финнахи.

Цвета: зелёный и белый

Брадан Феса — дети речного края. Они славные земледельцы и лекари. Географическое положение вынудило их быть дипломатичнее остальных. Членов клана так же чаще всего можно встретить в городах.

Цвета: жёлтый и красный

Адерин — охотники и воины. О клане Адерин мало известно. Они, прежде жившие на Драконьем нагорье, скрылись на Южном мысе. Считается, что Хайвел Проклятый был выходцем из клана Адерин.

Цвета: зелёный и жёлтый

Мак Тир — бунтовщики и изгои. Скрытый в густых лесах на северо-западе острова, клан Мак Тир предпринимал не одну попытку государственного переворота, за что подвергался частым гонениям и наказаниям со стороны короны Ардри. Считается, что Зелёный Лис тоже родом из Мак Тир.

Цвета: жёлтый и красный

Алин-Пэр — первые среди данийский кланов, они считаются потомками первой богини, что приняла данийский народ на острове и одарила необычной внешностью и талантом к чародейству.

Цвета: синий и красный.

ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

Зелёные — незаконная группировка повстанцев. На данийском они называются Даллахан, что означает “всадники без головы”. Зелёные скрываются в лесах, но часто совершают жестокие нападения на города и деревни острова.

Вещие Сёстры — жрицы Драконьего Пика, ведьмы. Они посвятили свои жизни службе Великому богу-Хранителю Вепрю Гихтуну. На протяжении многих веков они живут на Драконьем Пике в уединении. Это всегда три женщины, которые называют себя Старуха, Мать и Дева. Когда очередная женщина вступает в ряды Сестёр, то отрекается от своего настоящего имени.

Неблагодой двор — народное название стражи города Ардри.

«Констанц и Ко» — лойтурская компания. Занимается в основном добычей полезных ископаемых. По договору с королевской семьёй, в распоряжение “Констанц” отданы все шахты и места добычи на Брюфоморе.

Нетопыри — народное название экспедиторов, наёмников «Констанц и ко».

Глава 1

Зачем здесь, рыцарь, бродишь ты
Один, угрюм и бледнолиц?
Осока в озере мертва,
Не слышно птиц.

«*La Belle Dame sans Merci*»,
Джон Китс¹

ВИВ

о. Брюфмор, 1239 г. от Золотого Рассвета
26-й день месяца океанской волны

— *Так всё и закончится: в пламени и пепле.*

Вив опускалась всё глубже на дно. Пузырьки воздуха вырывались изо рта, а она всё кричала, кричала и не могла остановиться, загребая ледяную воду.

— *Так всё и закончится: в пламени и пепле, что накроют чёрные волны.*

Солнечный свет над головой тускнел, но из непроядной тьмы возник силуэт, сотканный из огня и золота. И он протянул к ней руки.

— *Не бойся...*

И Вив подалась навстречу.

— *Так всё и закончится: в пламени и пепле.*

— *И поэтому вы убиваете ведьм?*

¹ Здесь и далее перевод Леонида Андрусона.

Сон смешался с явью. Вив словно сорвалась с обрыва. Оцепенев, она широко распахнула глаза, сжала пальцами обивку влажного соломенного тюфяка. Перед ней темнел железный борт корабля.

— Мы вовсе не убиваем ведьм! — воскликнул женский голос где-то за спиной.

— А что вы тогда собрались делать с ней? — хмыкнул Корвус.

Его голос, источавший сладкий яд, тяжело было не узнать даже спросонья в полумраке трюма, на большом судне, полном малознакомых людей.

Вив не шевелилась, прислушиваясь.

Кажется, Корвус беседовал с Аннели — самой молодой и миловидной из Сестёр Холодной Горы и самой доброджелательной. Она разговаривала всегда мелодично и тепло, даже когда читала назидательные молитвы во славу Создателя. Несколько раз она приносила Вив воды и однажды поделилась куском хлеба с ветчиной, когда та лишилась чувств.

— Это... это отродье Аберу-Окиа. Но она — сосуд огромной силы. Будет расточительно просто казнить её за колдовство...

— Поэтому лучше убить более изощрённым способом? Не вижу разницы. Она в любом случае умрёт. А чем тогда вы, Сёстры, собрались заниматься на островах, если не охотой на ведьм? — язвительно спросил Корвус. — Развлекать местных чудовищ проповедями о Создателе?

— Это называется миссионерство, — серьёзно произнесла Аннели. — Мы с Сёстрами направляемся на Карроудан, это... ох, да ты... ты просто насмехаешься надо мной!

— Я?! — возмущённо воскликнул Корвус, не в силах скрыть смех. — Да ни за что на свете, Пресветлая Сестра, да как бы я посмел потешаться над верной дочерью Создателя?! Да я больше всех колени стёр — так усердно молился. Кстати, — он вдруг понизил голос, — а твои колени...

— Да как ты смеешь?! Убери руки!

Об пол что-то грохнуло, зазвенело, покатилося, но Вив даже не вздрогнула.

— Я сообщу обо всём командиру! — мягкие кожаные туфли торопливо зашуршали по ступеням трюма.

— Обязательно сообщи, Сестра! — крикнул ей вдогонку Корвус, тихо посмеиваясь.

Слышно было, как он собирал металлическую посуду с пола.

— Просыпайся, соня, — позвал он негромко. — Мы уже почти прилетели.

Вивьен подпрыгнула от неожиданности. Она так усердно притворялась спящей перед монахиней, что совсем забыла, что продолжать делать это при Корвусе совершенно ни к чему.

Она резко обернулась и, звеня цепями кандалов на руках, подползла к прутьям своей клетки, жадно шуря в полумраке на поднос. Каша растеклась по полу. Из всего и без того скудного завтрака остался только сухарь. Вив просунула тонкую руку между прутьями, схватила его быстро, воровато, точно опасалась получить удар. Это вошло в привычку.

Она откусила немного, не торопясь жевать, смакуя. Это её единственный паёк на весь день.

— Нас выпустят?

— Меня — точно. Тебя... — Корвус прищурился, опуская поднос рядом с клеткой и шуря светлые волчьи глаза. — Да. Сегодня. Как раз... меня прислали за тобой. Хотели отправить Ганса, но я вызвался вместо него. Вот даже завтрак тебе достал. Оцени мои старания.

Они, не моргая, посмотрели друг на друга, и впервые в глазах Корвуса промелькнуло нечто, похожее на сочувствие.

Сухарь едва не выскользнул из пальцев.

— Но зачем я им? Они же продержались до самого острова. До порта теперь точно дотянут.

— Им ещё лететь назад, не забывай. Нужно наполнить баки.

Плечи напряглись, как если бы между лопатками прямо под кожу ввели иглу. Сухарь во рту вдруг встал комом, и Вив с трудом заставила себя проглотить.

Она опустила глаза к полу, стараясь скрыть смятение. Огонёк надежды, поддерживающий её все эти дни, разом потух. Вив оставалась последней из всех заключённых трёх чародеев. И теперь, когда до острова осталось всего ничего... Сколько? Один день пути? Несколько часов? Сколько... А сколько осталось у Вив?

— Значит, надо что-то придумать. Найди ключ от кандалов и...

— Не спеши, моя прелесть, — цокнул языком Корвус, заправляя чёрную прядь за ухо. — Уже некуда спешить.

— Если найти ключ, — пробормотала себе под нос Вив, — то я смогу выбраться из трюма раньше посадки и спрятаться в грузовом отсеке. Или даже среди монахинь. Я же одета как одна из них. Нужно прикрыть лицо и...

— Мне жаль, Вив, — неожиданно мягко произнёс Корвус.

Никогда прежде он так с ней не разговаривал. Всю дорогу наёмник насмехался и издевался над пленниками, пока нёс дежурство. Да, порой он передавал Вив лишний кусок сухаря, делился водой из фляжки и, как они и договорились, подстроил всё так, чтобы Вив не выбрали вперёд других. Он выполнил почти все условия их сделки, кроме последнего: побега. Но выбраться с борта корабля они собирались уже после посадки. А до неё почти не осталось времени, как и у Вив почти не осталось шанса на спасение.

— Я хочу домой, — прошептала она беспомощно. — Я так хочу увидеть маму и папу...

— Мне жаль, — повторил Корвус и, помолчав, спросил: — Будешь доедать?

— Нет.

Сухарь упал на пол трюма.

— Хочешь, может... Я не знаю, помолиться, например? — предложил Корвус.

— Нет.

— Тогда... приведи себя в порядок и...

— Хватит! — с раздражением прошипела Вив, взмахнув руками, отчего цепи ударили её же саму по коленям. — Хватит сюсюкаться со мной только потому, что я сегодня умру. Ты мне слова доброго не сказал за всю дорогу, так что не надо и пытаться теперь быть милым.

— Вообще-то, кошечка, я тебя не раз выручал, — ноздри тонкого носа раздулись, голубые пронзительные глаза недобро прищурились.

— Только потому что я обещала тебе заплатить, — фыркнула Вив. — Теперь, раз я всё равно умру, ты останешься с пустым кошельком, так что хватит любезничать. На благородного человека всё равно непохож.

Корвус изогнул чёрную бровь.

— А на кого же я похож? — ядовито поинтересовался он.

— На безродного бессовестного ублюдка. Вы, Нетопыри, все — ублюдки, — процедила сквозь зубы Вив. — Ненавижу... как же я всех вас ненавижу. Чтоб вас... Чтоб всех вас и этот проклятый корабль. Чтобы вы все сдохли!

Она сжала руки в кулаки и прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слёзы. Нет, она не расплатится. Раз уж придётся умереть на глазах у лойтурцев, то Вив ни слезинки не проронит. Пусть родители никогда об этом не узнают, но она будет держать голову ровно, так, чтобы они ей гордились.

Вздыхнув, Корвус выпрямился и зазвенел ключами, открывая клетку.

— Выходи, — велел он.

Вив пришлось схватиться за железные прутья, чтобы подняться. Ноги подкашивались.

До брюфоморского порта осталось ничтожно мало. Она почти справилась. Почти спаслась. Почти. И вот так... в последний день пути ей предстояло умереть.

Горло сжалось, и впервые за долгое время она с особой остротой ощутила, насколько невыносимо обжигали

шею и запястья лойтурские оковы. Вив попыталась вдохнуть, хватаясь за грудь.

— Давай, — Корвус придержал её за локоть. — Пошли уже.

Впервые с тех пор, как корабль поднялся в воздух, Вив шагнула из клетки в трюме. Изначально их держали там втроём. Трое пленных колдунов. Всех привезли из разных мест. У каждого была своя история. Двух уже забрали лойтурцы. Вив осталась последней. Она верила, что выживет, что сбежит с корабля и найдёт способ вернуться домой. Она так отчаянно мечтала снова увидеть родителей...

Со скрежетом щёлкнул замок. Корвус зачем-то закрыл пустую клетку. Наверное, так полагалось по уставу. Все Нетопыри следовали этим глупым правилам компании.

— Идём, — повторил Корвус.

Тело не слушалось. Руки и ноги онемели. В глазах потемнело, и Вив могла различить только слабую точку света на потолке у трапа.

Её подтолкнули вперёд осторожно, но Вив едва не упала, и Корвус снова подхватил её под локти.

— Да что с тобой, куколка? — прошипел он с лёгким раздражением. — Совсем ослабла? Впрочем, судя по твоему осунувшемуся лицу... Надо признать, рабство тебя не красит. Раньше ты была куда привлекательнее.

Вив скривилась.

— Ты омерзителен.

— И между тем я — твоя единственная надежда на спасение... — он тяжело вздохнул. — Был. А теперь пойдём. А то ко мне возникнут вопросы, почему так долго не приводил тебя.

И он бережно, точно и вправду фарфоровую куклу, повёл её вперёд.

— Ступеньки, — предупредил он на ухо.

И, уже занеся правую ногу наверх, Вив вдруг резко вырвалась из оцепенения и обернулась, схватила Корвуса за ворот его форменной кожаной шинели. Он даже не пошатнулся, плотно поджав губы.

— Пожалуйста, Корвус, придумай что-нибудь! Нам осталось совсем немного. Если дотянем до земли, то оттуда сбежим, а потом я заплачу тебе, как только доберёмся до...

Её уколол острый конец серебряного значка «Констанц» в виде звезды на груди Корвуса. Вив прикусила губу.

— Тс-с-с, кошечка, — большие мужские ладони легли поверх её, медленно высвобождая воротник и разводя руки в стороны. — Я бы рад выполнить условия нашей сделки, но рисковать собственной жизнью не собираюсь. Это самоубийство. За такое расстреливают. Одно дело — сбежать на земле. Другое — послушаться командира, пока мы всё ещё в полёте.

— Но... Корвус, прошу...

Полные губы изогнулись в какой-то болезненной улыбке.

— Ох, какие у тебя глаза, милая, как тяжело тебе отказать... особенно когда знаешь, сколько у твоих родителей денег. Но у меня нет выбора. Давай, пошла, — и он вдруг резко развернул её и с пронзительным звуком шлёпнул по задку.

Вив взвизгнула, подпрыгнула, пробежала через несколько ступенек и упала, ударяясь локтями.

— Ублюдок! — вырвалось у неё. — Мерзавец. Гадёныш...

— У-у-у, какие слова ты выучила. А мне говорили, ты приличная девушка.

Стыд, страх, отчаяние. Чувства точно волны смели гордость и волю. На глазах выступили слёзы, но Вив не успела расплакаться. Корвус схватил её за ворот синего монастырского платья и поднял на ноги, точно щенка.

— Шевелись, кому говорю!

Они выбрались наконец из тюремного трюма и оказались на средней палубе, где располагались каюты.

— Вперёд! — скомандовал Корвус.

